

Лилия Гурьянова, Анна Гиппиус

**100 вопросов и ответов о
вере, церкви и христианстве**

Лилия Станиславовна Гурьянова
Анна Гиппиус
100 вопросов и ответов о
вере, церкви и христианстве

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179274

100 вопросов и ответов о вере, церкви и христианстве: АСТ; Москва;

2009

ISBN 978-5-17-057926-6

Аннотация

Найти свой путь к Богу очень непросто. Вдвойне непросто сделать первый шаг на этом пути. Во стократ сложнее не свернуть с этого пути, преодолеть все сомнения, разрешить все вопросы и укрепиться в своей вере.

Содержание

Вступление	4
На пути к богу	8
КАК МЫ ОКАЗЫВАЕМСЯ В ЦЕРКВИ	8
СОМНЕНИЯ	13
ВЫБОР ВЕРЫ	19
ЧТО НАМ НУЖНО ОТ ХРИСТА	26
КАК УЗНАТЬ, ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ	30
МОЛИТВА	34
ИКОНА	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Анна Гиппиус, Лилия Гурьянова 100 вопросов и ответов о вере, церкви и христианстве

Вступление

*Ну вот, исчезла дрожь в руках,
Теперь навверх.*

*Ну вот, сорвался в пропасть страх
Навек, навек.
Для остановки нет причин,
Иду, скользя,*

*И в мире нет таких вершин,
Что взять нельзя.*

В. Высоцкий

Эта книга задумывалась как некий вариант Катехизиса, как сборник вопросов и ответов. Вопросы – человека, недавно переступившего порог церкви, которому в ней многое непонятно. Ответы – человека, отчасти воцерковленного, кто сколько-то лет ходит в храм и тщится вести более-менее церковный образ жизни. Вроде книжки из серии «Корифеи – чайникам».

Получилось иначе.

Я явно не потянула на роль корифея. Чем больше оценивала свой скромный опыт – что могу передать, чему научить? – тем больше понимала, что – увы! – очень немногому.

По этому поводу вспоминается диалог неопита и свечницы в одном из петербургских храмов:

– Вы верующий человек?

– Что вы хотите?

– Я хочу узнать, как живут верующие люди.

– От меня вы этого не узнаете.

Компилировать, делать выписки, излагать изученный в воскресной школе материал? Пересказывать прочитанное? Незачем. Лучше дать ссылки. Все равно, раздумывала я, выше головы не прыгну, лучше Шполянского, Кураева, Шмемана, Карелина и Львова – не напишу.

Но все настойчивее стучало в висок:

– Вспомни, вспомни, вспомни. Твои вопросы и сомнения – как тяжело было с ними жить, как ты даже предположить не смела, что у других они тоже есть. Те же самые или похожие.

Да, их было много. «Почему?», «зачем?», «каким образом?». Но главное – «как поверить во все это?» Одна часть души принимала происходящее в храме, верила – а другая смотрела с прищуром. И ни опыта, чтобы отделить свое от чужого, Божие от вражьего, ни знаний, ни душевного покоя.

Зато в церкви душа расправлялась и вставала на свое место. Все вопросы и колебания были, как волны на поверхности моря. На глубине в любой шторм спокойно. Так и ощущалось.

И еще – всегда было кого спросить.

Я написала о тех, давних или недавних, глубоких или просто назойливых сомнениях, проблемах и недоумениях, которые разрешались по мере хождения в храм. Об ошибках, о неправдах, отлучающих от Бога и людей.

Зачем?

Чтобы вы, прочитав эту книгу, знали, какие бывают вопросы и сомнения, на чем мы часто скользим и теряем равновесие и как делать – не надо.

Так хочется надеяться: вот расскажу об ошибках, и кто-

ТО ИХ НЕ ПОВТОРИТ...

На пути к богу

КАК МЫ ОКАЗЫВАЕМСЯ В ЦЕРКВИ

Мы не приходим в церковь сами. Нас приводит к себе Господь. Часто – по молитвам кого-либо из живых или мертвых близких, любящих нас.

Из проповеди настоятеля протоиерея Сергия Филимонова: «Страшно, когда Господь призывает человека, а тот не откликается. Неизвестно, сколько пройдет десятков лет, пока Он вновь обратится к человеку со словами призыва Своего. Вдумайтесь в грозную истину – единожды встретившись с Господом и отвергшись Его, мы можем никогда больше не возыметь Божиего снисхождения к нам.

Это похоже на отплывающий пароход. Не успели вовремя, – корабль отошел от пристани, и только пенистый след стелется за кормой. А мы грустно смотрим вслед и гадаем, когда же он вернется. Быть может, никогда и не вернется. Никогда – до самой нашей смерти.

То, что вы стоите здесь, в этом святом храме, – милость Божия. Значит, в тот момент, когда Господь обратился к вам, сердце ваше откликнулось, душа отозвалась на Божий при-

ЗЫВ».

Говорят, что Господь призывает к Себе сначала шепотом любви, потом голосом совести и под конец громом скорбей. Не потому, что Он насылает эти скорби, конечно же, нет. Но потому, что в какой-то момент прекращает отводить от нас несчастья, позволяет чуть-чуть, самую малость, почувствовать последствия своих поступков – чтобы дать нам одумать-ся и исправиться.

Известный петербургский миссионер дьякон Михаил Преображенский иллюстрирует это на таком примере. Вот идет упрямый глупый ослик. Вдруг – о радость! – в сторонке от торной тропы роскошные заросли лакомого чертополоха. Ослик – шась! – и к нему. А хозяин ему морковку показывает:

– Смотри, какая вкусная, какая сладкая морковочка. Иди сюда, милый, иди на дорожку, тут безопасно, тут морковку и схрумкаешь. И дальше пойдем.

Потому что хозяин знает: он ведет ослика домой, к еде-питью, в безопасность; а в зарослях чертополоха скрывается обрыв, пропасть.

Ослик морду воротит:

– Не хочу морковку. Хочу чертополоха.

И с тропы – от дома дальше, к пропасти ближе. Хозяин ему:

– Разве так можно? Ну-ка давай назад. Ай-яй-яй, вот пружина!

тик, сейчас плохо тебе будет. Кто тут у нас такой непослушный? Давай-давай, иди обратно, морковку в зубы и домой.

А ослик:

– Не-а. Не пойду.

И вот тут-то получает прутиком по крупу. С размаху. Ощутимо. Больно. Потому что уже вот-вот копыта глупые сорвутся с обрыва – хоть ослик пропасти и не видит, да хозяин о ней знает.

Ай, больно, моя шкурка! И глупый ослик трусит обратно на тропинку. И оказывается, в конце концов, дома, в безопасном стойле.

Однако бывают и такие ослы, что не вразумятся даже после удара. Где они в итоге окажутся? Внизу, в ущелье, на острых камнях.

Вот и мы так.

«Убогие вы тут все какие-то, скукоженные, несчастненькие. Ваша вера – для слабаков, утешение для нищих или тех, у кого что-то страшное случилось, а он не может сам справиться». Это очень распространенное, но все же неверное мнение. Прихожане любого храма в большей своей части – это вполне благополучные, социально адаптированные и часто успешные люди. В церкви представлены все социальные группы общества – есть бедные и богатые, больные и здоровые, молодые и старые, несчастные и счастливые. На службах рядышком стоят состоятельный спонсор, регулярно вно-

сящий существенную лепту в строительство, восстановление или функционирование церкви, и тот, кто давно по болезни лишился работы и едва сводит концы с концами; благополучная семья – папа, мама, дети, иногда здесь же бабушки-дедушки – и брошенная родными одинокая больная.

И все же в приведенном мнении есть некая сермяжная правда. Действительно, мы часто впервые переступаем порог храма, когда нас сильно ударило – когда Господь призвал громом скорбей. Уже не просто ставим свечку и убегаем до лучших времен, а приходим раз за разом. Ибо здесь измученная душа получает облегчение. Но дело в том, что это лишь первый этап. Потом та начальная проблема рассасывается, – но человек остается в храме. И идет у него внешне обычная жизнь, как раньше, – то дождь, то ведро; то со щитом, то на щите; то густо, то пусто; то на брюхе шелк, то в брюхе щелк – словом, обыкновенная, полосатая, как зебра, – только меняется его отношение к происходящему. И вот уже стоит на литургии не залетный захожанин (по меткому определению ныне покойного питерского священника протоиерея Василия Ермакова), а постоянный прихожанин. А про ту первую боль, которая его сюда привела, он давно, быть может, и думать позабыл. Так что не ищите в церкви одних убогих и несчастных – их там не больше, чем в любом другом месте.

Впрочем, у-бог-их искать стоит именно тут. Сильный

стресс, горе, неотвратимое несчастье заставляют замолчать наш ограниченный, земной, природный ум. И ведут в храм. К Богу.

СОМНЕНИЯ

А потом начинаются сомнения. Не знаю, у всех ли, но у меня и друзей они бывали. Очень неприятно, иногда страшно, впервые понять, что ты «не веришь» во что-то догматически неколебимое. В некий столп и основание Церкви, в несомненную для всех (как кажется) истину. Обмираешь – как же так?

Пройдя все это на собственном опыте, могу прежде всего утешить вас, если вы попали в подобную ситуацию: сомнения – нормальны. На то человеку и голова дана, чтобы ею думать. Давным-давно, в незапамятные, как теперь кажется, времена, собираясь для полноты душевного бытия (не для умственного развития отнюдь) в церковноприходскую школу, я с неудовольствием слушала наставления учителя:

– Нужно знать свою веру, нужно думать, нужно сверять все со Священным Писанием и Священным Преданием, по-верять ими, вы – народ Божий, и ваша обязанность – свидетельствовать истинность происходящего в церкви.

Ну как неприятно! Не хочу думать. Не люблю.

– Я лучше вас спрошу или духовного отца – как ответите, там и правда.

– Мы тоже можем впасть в ересь,клониться от истинного Православия. Вы обязаны знать свою веру.

Тяжело вздохнув и препоясав свои чресла, приступила к обучению. Но я же не могу просто заучить, как попугай, то, что преподается. И началось. Почему? Как? Зачем?

Неужели? На службе стоишь – тоже недоумения и сомнения гложут...

Оказывается, ничего страшного. К яслям новорожденного Христа пришли на поклонение не только пастухи – простые чистые души которых мгновенно и полностью приняли счастливую весть о воплощении Бога на земле. К Новорожденному, утруждая себя, изнемогая в долгом пути, шли волхвы – ученые-астрономы, цари и мудрецы. Шли потому, что им предстала звезда, возвещавшая рождение Царя и Спасителя мира. Шли долго, ведомые лишь надеждой на верность своих расчетов. И пришли. И увидели Бога. Так что в мире есть два пути к вере: путь пастухов и путь волхвов.

А сомнения апостола Фомы? Ходил за Христом, учился у Него, слушал Его, видел Его распятие – и не поверил в воскресение: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20, 25). И что ответил ему Христос? Лишил Царствия Небесного, осудил, укорил? Отнюдь. Он сказал Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20, 27).

Так что сомневаться – можно. Нередко даже нужно. Это нормально.

Где брать ответы на свои сомнения? Я пробовала задавать вопросы воцерковленным друзьям, опытным прихожанам, катехизаторам и преподавателям воскресной школы. Оказывается, чем глубже и важнее для меня вопрос, тем выше должен быть духовный уровень человека, которого спрашиваешь. Что-то незатейливое и малосущественное на счет «раз» растолкуют друзья, свечницы и опытные прихожане. Но, задав им вопрос о более насущном, чаще всего чувствую неудовлетворенность ответом. Будто осталась некая недоговоренность, преграда, мешающая рассудку принять в себя полученную от них информацию.

Про самое важное – только к священникам. Причем иерархически правильно – к духовному отцу или духовнику, если он есть. Господь говорит с нами именно через них.

Сомнения и неверие лежат глубоко-глубоко, их не видно. Это едва ощутимый холодок, легкое касание – будто рыбка плеснула. На поверхности тихо. Благочестие. Вера. Но вот снова со дна – пузырек-другой. И опять тишина. Чтобы вытащить эту рыбку неверия, нужна решимость. Страшно. Что из этого выйдет? К чему это приведет? Как дальше жить будем? А сейчас так спокойно, брось, не надо, само рассосется... Не рассасывается. И вот впервые сама для себя озвучиваешь свой вопрос-сомнение-неверие. И ужасаешься ему,

его огромности и непоправимости. Но обратно уже не спрячешь. Нужно решать.

Ноги подгибаются (погонят вон!), в груди холодный ужас (больше сюда не пустят!), язык заплетается («Да как он у вас повернулся такое сказать?!») – подползаю. Ясное дело, с молитвой: «Ответь мне Сам через пастыря моего».

– Не понимаю, что в Чаше – Тело и Кровь Христовы. Мне кажется, что вино и частицы просфор.

– Почему Православие – единственная верная религия? Чем хуже католичество, протестантизм?

Самое страшное за эти годы:

– Я не верю в Христа-Бога. Только в Человека. И что было делать?

Жить с этим? Затолкать внутрь?

В какую игру я играю, Господи, не веря в Тебя?

Ответы мне давались трех планов.

Вариант первый: «Потому что...» – и далее объяснение.

Вариант второй: «Молись». Ответ неприятный, но приносящий искомый результат. Наверное, молилась я об ответе не одна – полагаю, что духовный отец тоже молился за меня. Вымоленное остается в душе радостным и несомненным открытием.

Вариант третий: «Об этом пишет тот-то в такой-то книге». Так открывалось: я не одна такая, вопрос нормален и многократно поставлен, так же многократно и по-разному освещен

в богословской и миссионерской литературе. Успокоенная, принимаюсь за чтение. Ах вот, оказывается, в чем дело! – наступает понимание.

И ни разу они меня не осудили.

И еще – часто оказывалось, что неверие в тот или иной «общепризнанный» факт вызвано либо отсутствием у меня информации, нужной для его осознания, либо тем, что сам факт – не факт. Примеры? Пожалуйста.

Долго пыталась уложить в сознании мысль о некоей придуманности, аллегоричности и мифологичности дракона, пронзаемого копьем Георгия Победоносца. Сюда же подтягивались и другие недоумения – и сказочный бой с драконом на Калинкином мосту, и всякие чудища из Священного Писания, объясненные как символические образы. Поскольку вопрос тревожил скорее рассудок, чем сердце, по лени умственной особенно в суть дела не вникала. И вот натыкаюсь на сайт, где ясно и просто доказывается – первобытные гигантские ящеры, всякие там «-завры» встречались в Европе аж до XIII века по Рождеству Христову. Георгий Победоносец в III веке убил именно того, кто изображен на знаменитой иконе: красный фон, белый конь, на нем всадник с копьем, пронзающим дракона под конскими копытами. Вопросы догматические тоже мучают чаще всего из-за отсутствия информации. Господь Сам открывает Себя тем, кто Его ищет. «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; сту-

чите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7, 7–8).

А что сам факт – не факт, о том я рассказываю в разделе о церковных суевериях.

И еще одно очень важное для меня наблюдение. Опыт показал: из каждого разрешенного сомнения выходишь на какой-то новый уровень бытия. И дело не только в новой информации. Теперь мне уже кажется, что достаточно с чистым намерением прочитав Евангелие, и Божественность Христа – совершенно очевидна. Значит, эти вопросы, это неверие, это недоумение и честность по отношению к ним были нужны, насущны!

ВЫБОР ВЕРЫ

Нас учили, что святой Владимир выбирал веру для Руси, придирчиво исследуя достоинства и недостатки иудаизма, мусульманства и христианства. Возьму на себя дерзость сказать: не верю. И дело даже не в том, что, как доказывает историческая наука, к тому времени сам князь был уже три года как крещен (с 985 года); и не в том, что Киев со времен Аскольда и Дира был христианским городом, где регулярно во множестве храмов велись богослужения по уставу Византийской церкви. А в том, что веру выбирают сердцем. Как и любимого человека. Как друга. Как место для постройки своего дома или храма.

И многие из нас, в общем-то, изначально веру не выбирали. Господь привел нас в православную церковь, и слава Ему. (Не буду разбирать ситуацию, когда кто-то оказался у баптистов-адвентистов-иеговистов, буддистов либо в какой-то явной секте. Такое бывает сплошь и рядом, но это не тема моей книги. Я пишу для тех, кто считает себя православным либо готов сделать шаг в православную церковь.)

Бывают ли сомнения у стоящих в православном храме – туда ли я пришел? Свидетельствую: бывают. Сердце знает – ты явился по верному адресу. Но мысли, как мухи, не дают покоя, «жалят, жужжат и кружатся над бедной моей го-

ЛОВОЮ».

Блиц-опрос общественного мнения привел к неожиданным выводам. Подобное состояние – единство уверенности в несомненности Православия и сердечной надежды на то, что оно не есть единственная правильная вера, что другие религии тоже верны – очень характерно для двух категорий людей.

Первые – те, кто в церкви гость редкий. Им все веры – едины. И Бог один, какая разница, где Ему поклоняться. И часто – «вы, православные, люди ограниченные, фанатики узколобые». На эти выпады блистательно дает ответы известный миссионер дьякон Андрей Кураев. Он подробно рассматривает эти мнения на многих и многих страницах своих книг и статей.

– Да, Кураев, может, и парирует с блеском – но как именно? Что он говорит, как аргументирует? Как защищаться, если после воцерковления тебя станут упрекать в узколобости и фанатизме?

– Поймите, лишь для одного того, чтобы увидеть: не все веры одинаковы, не везде Бог – любящий и милующий, но лишь в христианстве – только для этого потребуется прочитать внимательнейшим образом целую книжку о. Андрея Кураева (Диакон Андрей Кураев. Если Бог есть Любовь. М., 1998). Там приведены все доказательства. Она по объему

такая же, как та, которую вы держите сейчас в руках. Ну как я вам сделаю выжимку?!

Вторая категория условно названа мной «мы, выкресты» — это люди, в ком течет кровь иных вер. В свое время проблему четко сформулировал кум (отец моих крестниц):

— Как я могу спокойно «спасать свою душу», когда моя мать обречена на вечные муки самим фактом своего упорного еврейства?

Поэтому с напряжением вчитываешься, вдумываешься, вслушиваешься, переспрашиваешь на занятиях в воскресной школе, вызывая вполне понятное замечание преподавателя:

— Мы не можем так долго останавливаться на проблемах иудаизма, это не тема наших занятий, и подобный праздный интерес не ко времени.

Да не праздный он, а самый отчаянный.

Какова сегодняшняя и вечная судьба моих любимых, моих родных, бесконечно любящих меня некрещеных мамы и бабушки, даже не в иудаизме живших; во втором и третьем поколении, получивших университетское образование, но потерявших веру своих предков?

Что с ними?

Бабушка, как я виновата перед тобой. Почему не привела тебя в церковь, не настояла, не уговорила креститься? Ты бы приняла Христа всем сердцем. Но я сама тогда о Нем ничего

не знала.

И теперь год за годом, почти двадцать лет, один и тот же сон: я забыла тебя, давно оставила, и ты где-то далеко, совсем одна, и тебе плохо. А я все не иду к тебе.

– Что я могу сделать для нее?

– Поминай в домашней молитве.

– Подавай милостыню.

– Читай канон святому мученику Уару.

– Корми птичек.

– Вы шутите?

– Я не шучу. Корми птичек.

Не Андерсен ли писал, как ласточка летела к Богу и просила за чью-то душу?

Зимой на кормушку за кухонным окном садятся синички и снегири.

Снегири такие толстенькие – долетят ли?

Сердце привычно ноет.

С годами, однако, начинает намечаться утешение. Сам по себе факт крещения вовсе не ведет к неопременному спасению. Нет, для этого нужны вера и сердечные устремления ко Христу. И наоборот, вовсе не факт, что Господь не спасет души некрещеных. Милосердие Божие бесконечно, и намерений Его мы не разумеем.

Бабушка сделала ближним и дальним, знакомым и незнакомым столько добра, что даже спустя 10 лет после ее смерти в театрально-концертных кругах многомиллионного Петер-

бурга слова «Я внучка Марии Израилевны Головановой» открывали любые двери и сердца. Она Господу не чужая. Крещеный, воспитанный в вере, но отрекшийся от Христа может наследовать куда горшую участь, чем язычник волею рождения или обстоятельств.

Постепенно становится все более понятным, что сомнения в единственной правильности Православия связаны не только с загробной участью родных, но что это есть некое волнение крови и шебуршение генов, приглушенные голоса сродников: иудеев, католиков и лютеран. Они молились в иных стенах, иными словами. Эти стены и своды, обряды и менталитет волновали и притягивали. Я впервые увидела готические храмы Прибалтики и русские церкви Москвы примерно в одно время, лет двадцати. Чуть позже – синагогу. Первые вызвали ощущение соразмерности, устремленности души вверх и желание молиться в них Богу. Вторые – духоты, низких сводов, загнанности, видение лихорадочно горящих глаз и невнятных речитативов. Третья – так себе, нормально-го местечка для молитв – можно там, можно не там, в целом симпатично, но не особенно. Шли годы, а вопрос так и стоял во весь рост: почему Православие – единственная правильная вера? Гены вопияли что-то невразумительное и неразборчивое, но явно об иудейских корнях и «предателях-выкрестах». Другая их часть с немецким хладом и голландской рассудительностью спокойно доказывала логичность и взве-

шенность западных католицизма и протестантства. Третья – от православных родных – упорно гнула свою линию. Напряжение нарастало, душило, не давало покоя.

Дойдя до отчаяния, вновь бросилась к учителю.

– Об этом пишет Новоселов.

И – все (М. А. Новоселов. Догмат и мистика в Православии, католичестве и протестантизме. М., 2003).

Православные гены в количестве одной трети списочного состава под звуки «Прощания славянки» бодро распустили знамена и развернули долгожданный парад.

Когда попробовала обсудить вопрос с соседкой, доказать ей истинность именно Православия путем последовательного сравнения разных вер, та вытаращила глаза:

– Ты что? Какое еще католичество? Какие могут быть варианты? Да мы искони православные. У меня, вон, бабушка из церкви не выходила. Внучке три года, она мать каждый день в церковь тащит: «Пойдем, мама». А та и не знает, что ей там рассказать, как что объяснить. Причастить ребенка нужно, наверное?

Слава Богу! Я надеюсь, что таких, как моя соседка, в России – большинство. И когда они встанут на первые свои литургии, приведенные по молитвам бабушек и прабабушек, притащенные за руку дочками и внучками – у них не будет никаких колебаний, что Православие – их единственная вера.

А нам, в ком бурлят крови иных народов, – приходится
барахтаться.

Ничего, выплываем потихоньку.

ЧТО НАМ НУЖНО ОТ ХРИСТА

Принято считать, что верующие люди делятся на три категории: рабы, наемники и дети. Но я бы выделила лишь две. Раб – тот, кто работает господину из-под палки, от страха наказания. Случилась беда – ты в церковь: «Не наказывай больше, я уже тут!». Однако в таком забитом, трусливом и злобном настрое долго не продержишься. Так что это состояние практически сразу сменяется попыткой заключить с Создателем честное коммерческое соглашение: «Я здесь, у Тебя. Все делаю, что велишь. Стараюсь. А Ты мне по вере моей, по мере моей, по вкладу моему – блага при жизни и Царство Небесное после смерти. По рукам?» Грустно признаться, но почти все мы – именно таковы.

А еще есть – дети Божии. Которые проникнуты всепоглощающей любовью, как малыши к родителям. Для которых в жизни есть лишь одна правда, одна ценность, одна мечта, путь и истина – родитель, Христос. Вырасти в это состояние трудно, но на самом деле именно в этом – смысл жизни.

Святой Афанасий Александрийский говорил: «Бог стал человеком, чтобы человек мог стать богом». Не невидимым всемогущим вездесущим духом, разумеется, а братом-близнецом Христа. С такими же, как Его, чувствами, мыслями и возможностями. Так же исцелять больных, воскрешать мерт-

вых, давать надежду и спасать от вечной смерти. Каждый из нас это может.

Если в нем будет жить Христос.

Вопрос в том, какой ценой придется заплатить за вселение Его.

Эту цену знают святые. Преподобные, исповедники, равноапостольные, страстотерпцы, юродивые. Жизнь каждого из них – это многие годы испытаний и добровольного несения подвигов. В горах, в пустынях, в затворах – босые и голодные на оживленных городских улицах, в непосильных монастырских трудах и бессонных ночных бдениях – в постоянном пастырском подвиге. Что общего у них? Пламенная, горячая любовь к Спасителю и полное отвержение себя, своих законных плотских желаний. Результат? По их молитвам исцеляются больные и воскресают мертвые, останавливается солнце и падают стены городов.

Ну и где, скажите, где взять такую любовь?

Под лежащий камень вода не течет. Не течет и благодать под уютно лежащее на мягком диване тело. Процесс идет по экспоненте: ощутил в себе первые проблески веры, надежды и любви – вставай и действуй, ограничь себя в излишнем, припади к Таинствам. Укрепленный, ты сможешь больше – и Он подаст тебе больше: любви, веры и надежды. И так виток за витком. Постоянный подвиг – что это? Не обязательно сразу – еженощное молитвенное стояние, но обязательно

ежедневное хоть какое-то делание.

По-двиг. Слышите? Я себя двигаю, подвигаю, переставляю. Заставляю.

– Дай же полежать, воскресенье ведь!

– Вот именно что воскресенье. Вставай. Седьмой день – Божий.

– Мяса мне, мяса!

– Потерпишь. Еще пять недель поста осталось.

– Ну я ему сейчас скажу все, что о нем думаю.

– Ты сейчас сожмешь зубы и промолчишь. Хоть подавишься своей злостью, но промолчишь.

– Подайте бедной несчастной, всеми забытой, капельку любви и заботы.

– Сама поди и подай. Вон сколько людей, кому плохо.

«Мне бы в небо» – рывком в Царство Небесное. А иногда – остановиться, расслабиться, отдохнуть, взять небольшой отпуск.

Каждый такой рывок – это неизбежный срыв в полное «не могу». Святые отцы говорят, что в последние времена (то есть в наши) спасение не в исключительных подвигах, а в терпении и несении с любовью о Боге своего креста. Ибо на-

ши души насквозь пропитаны ядом гордости, какого не знали люди в прежние времена. И любое крохотное достижение – неизбежный повод возгордиться. А значит, потерять все и упасть снова, на самое дно ямы, откуда, казалось, уже выбрался.

А каждая поблажка, послабление – то же самое падение, в ту же самую яму.

Потому-то святые отцы и оставили нам учение о царском, срединном, постепенном духовном пути. В нем мера подвига определяется духовником: жить все время в напряжении, но не иссушающем, а бодрящем и дающем духовный тонус.

Так что же нам нужно от Христа? Всем – разное. Кому-то благ материальных, кому-то любви человеческой, кому-то огня любви к Нему Самому и всем Его созданиям, всем людям, зверям и тварям, к созданному Им миру и служения им и Ему.

КАК УЗНАТЬ, ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ

Чтобы двигаться, нужно знать – куда двигаться. Откуда узнать волю Божию? Церковь определяет пять источников, откуда истекает слово Господа к нам.

Первый – совесть. Хочется сделать маленькую гадость ближнему, а душа трепыхается. Послушай душу и не делай. Не нужно ее убалтывать: «Да ерунда это, мелочевка, никому хуже и не станет». Заглушить ее тихий голос – проще некуда. Но совесть – это именно голос Бога внутри тебя. Раз за разом затыкая уши, отказываясь слушать ее и слышать, постепенно глоснешь духовно. И перестаешь принимать информацию из небесного источника. Со-весть – со-слушание, со-служение, со-сложение человека и Бога, Божья весть лично тебе.

Второй – Священное Писание. Открываем Евангелие и читаем, за примеру: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1). Как это понимать? Буквально. Просто – не судить никого, не осуждать, не оценивать. Это Бог говорит тебе – так Он хочет. Значит, нужно просто исполнять. То есть, конечно, это вовсе не просто.

Третий – богослужение. Что тебе там прозвучало, так и поступай. Слышишь: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых» – не ходи на совет нечестивых, то есть в собра-

ние-компанию, где хулят Бога словами либо делами.

Четвертый – слова духовника. В его лице к нам всегда обращается Господь, высказывая Свою волю.

Пятый – Промысл Божий. Внимательно глядя на происходящее в своей жизни, в конце концов учишься понимать, что произошло, почему и для чего. Люди вокруг нас – проводники Его воли, даже если они грубые и злые, даже если специально делают нам подлости. С ними Он разберется отдельно, не наше это дело – судить их (смотри выше). Наша задача понять: зачем это произошло? Чего Он хочет от меня в этой ситуации? Чему учит? В какую сторону меняет душу? А коли понять не удастся – то просто принять: «Не ведаю, зачем ты послал мне это, но тебе виднее, да будет воля Твоя, а не моя».

В этом смысле очень показательно, например, наше отношение к оскорбляющим нас. Ибо что мы делаем в ответ на хамство в свой адрес? Чаще всего – хамим в ответ. С особой жестокостью (чаще от страха) или с удовольствием (от высокомерия). Бывает, впадаем в грусть-печаль. А святые, например, благословляли и прославляли своих оскорбителей. Потому что так только и можно выработать и закалить в себе смирение – добродетель, противоположную самой страшной, дьявольской страсти, гордости, – лишь благодушно и без малейшего огорчения перенося несправедливые попреки.

Пробовали?

Я пробовала.

Несколько лет упорных трудов – и получается. Иногда. В наилучшее, благоприятнейшее время жизни и суток. Когда душа долго уже находится в полном равновесии и все вокруг вполне беспроблемно. И когда я к этому готова. Но дернуть меня неожиданно, или после бессонной ночи, или когда голодна, когда расстроена... Не рекомендую.

Хотя рассудком четко понимаю: да, сейчас, в незаслуженной мной грубости в мой адрес, действует Промысл Божий, исцеляющий от гордости мою бедную больную душу.

Когда происходит что-то плохое, очень трудно поверить, что в этом – Бог. Неужели Он хочет смерти родного мне человека? Ухода из дома мужа? Проблем у ребенка? Страданий и болезни?

Святитель Филарет, митрополит Московский, в своем Катехизисе дает определение Промысла Божия: «Промысл Божий есть непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру содействует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям». Эта небольшая цитата уже много лет выручает меня... Иногда несколько раз в день. Быть может, и вам пригодится?

Из приведенного определения следует: все дурное и злое, болезненное и низкое есть следствие нашего уклонения от

добра, и оно непременно изменится Господом на полезное и благоприятное. Нужно лишь ждать в терпении и не роптать. Не думать, что ты умнее Бога. Да, не всегда есть силы перенести скорбь. Тогда мы просим об укреплении, о вразумлении – как поступить, о терпении, о силе. Только не вступать с Ним в пререкания! Как любящий отец, Он все поправит, все обернет к лучшему – просто иногда добро не в том, чтобысию минуту получить конфету, а чтобы через месяц найти клад, какого не искал.

МОЛИТВА

Труднее всего – молиться Богу. Но и важнее всего – молиться Богу. Земля стоит молитвами, и если в церквах, домах, монастырях и пустынях перестанут возносить к небу молитвы, она перестанет существовать. За ненужностью. Как давным-давно перестал существовать допотопный мир, в котором из молитвенников осталось лишь одно семейство Ноя.

Раннехристианский философ Тертуллиан писал: «Каждая душа – христианка». Она помнит своего Творца, и обращаться к Нему для нее естественно. Поэтому в любой критической ситуации мы бросаемся за помощью именно к Богу. До времени отношение наше к Нему потребительское и ситуативное. Но, начав регулярно ходить в церковь, становишься перед непреложным фактом: молитва – это основа жизни.

Прежде всего, любое церковное богослужение есть общая молитва всех стоящих в храме. Трудностей и искушений на ней не счесть, они обсуждаются в разделе о богослужении.

Есть еще утреннее и вечернее молитвенные правила. Они обязательны для каждого христианина. Продолжительность каждого правила – около 15 минут. Да, они краткие, но все равно сопряжены с трудностями, главная из которых – опустить, пропустить, замотать, не успеть, рухнуть и заснуть,

убежать на работу, просто забыть (это в самом начале пути) либо, проявив недюжинную силу воли и выдержку, презреть оглушительные вопли совести и правило все же – не прочитывать. Какое-то время греет надежда: привыкну, втянусь, само собой дело пойдет, без проблем. Уходят годы – но ежедневная борьба продолжается. Оказывается, привыкнуть «на автомате» молиться в положенное время – невозможно. Молитва – это действие, неравнозначное чистке зубов (хотя осуществляются они последовательно, безотрывно друг от друга). Ибо всякий раз, как мне вставать на правило, приятно оживляется суший рядом бес и встает на собственное правило, на собственный пост – его задача не допустить меня помолиться эти недолгие 15 минут.

Способы борьбы? Во-первых, неуклонность и неотступность. Здесь действует тот же закон, что и при любом контакте с этими низшими духовными сущностями, – если они видят, что я раз за разом, не уступая им, дважды в день, хоть вокруг пожар и буря, – читаю правило, то отступают, дабы начать пакостить в чем-то ином, в чем окажусь податливей. А раз уж поддалась им раз, то и другой и третий неизбежны. Тогда и битве с совестью, ежеутренней и ежевечерней, конца-края не будет.

Во-вторых, помощь и советы священника. В-третьих, и в-главных, – «просто» полюбить Христа настолько, что без разговора с Ним день будет не в день, и ночь – не в ночь. Настолько, чтобы без Любимого все валилось из рук, и сон не

шел, и пригорала пересоленная каша. Именно так и молятся по-настоящему верующие люди. От большой любви, а не по обязанности!

Но нам приходится – по обязанности. Принуждая себя. Помня, что «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Зная, что не навсегда эта сухая обязаловка и Христос за терпение наше подаст когда-нибудь радость молитвы. С усилием, с неохотой, но пробивая навстречу Ему тоннель сквозь гранитную гору своей нелюбви и испорченности, сбивая руки кайлом и киркой, ужасаясь мизерности результата: уже обессилел, а в сплошной скальной породе вместо широкого сияющего тоннеля видна лишь крохотная ямка. Однако будем знать и помнить, что с той стороны навстречу нам с принципиально иной скоростью и силой движется Он Сам. И единственное условие встречи в готовом тоннеле – не опускать руки.

Всегда читается молитва перед едой и после. Пища и питье – условие нашей физической жизни. Вопрос в том, кто их нам дал. Казалось бы, если я сама заработала деньги, купила продукты и сварила обед – то кому должна быть благодарна моя семья? Ясно, что мне. Но Кто дал мне работу, здоровье, чтобы выполнять ее и варить обед? Кто дал дом – с кухней и плитой и кастрюлями? Кто дал смысл готовить этот обед – подарив мне семью, ради которой и делаю все

это? Итак, в целом – Кто подал, подарил мне эту пищу? Господь. Так простой, обыденный, привычный обед соединяет меня с Богом, с Его бесконечной любовью. «Мы – то, что мы едим...» Вкушая пищу с любовью, благодаря за дарованные нам еду, кров, тепло, преданность родных и друзей – приобщаемся к Его божественной любви, уподобляемся Христовым ученикам, собравшимся на встречу с Ним. Недаром в древней церкви так важны были агаппы – совместные трапезы, происходившие после Божественной литургии, на которых и стар и млад, и богатые и бедные совместно вкушали пищу, славя Всевышнего.

Ну а коли сам с усам, то сам и живи. Ты, как наглый подросток, уверен, что ничегошеньки тебе от Родителя не нужно, ибо – уже большой, ибо – все можешь.

А Он, как всегда, долготерпит. И ждет, пока очнется Его грубое неблагодарное дитя.

Обращаются к Богу и с краткими прошениями в течение дня. «Господи, помоги», «Господи, не оставь» – с любыми, которые согревают сердце. Вершина этих прошений – Иисусова молитва, но на нее непременно нужно благословение духовника, иначе вместо собирания, соединения души, начнется ее разрушение.

– Почему? Я хочу молиться, купил молитвослов, там есть Иисусова молитва, я хочу ее творить. Но почему же этого

не делать без благословения? В молитвослове ничего про ограничения не написано. Да я и сам не предполагал, что какие-то ограничения могут быть. Это же молитва, как она может разрушить мою душу?

– В молитвослове Иисусовой молитвы – нет. Именно по указанной мною причине. Я видела человека, который по своей воле и желанию начал ее читать. Всего-то, казалось бы, несколько безопасных слов: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». Видели бы вы, как искажалось при этом его лицо, как стекленели глаза. Со стороны смотреть было неприятно. В чем дело? Очень просто. Человек он был гордый, очень-очень гордый. И в момент, когда его раздражение женой с пасынком достигало апогея, он, дабы не сорваться, принимался себя успокаивать этой молитвой. Мол, потерпи, мой милый, потерпи, ты сердись, но нужно терпеть и смиряться. Что плохого в этом? Только то, что это «нужно смиряться», «нужно терпеть» лежало у него на поверхности, а парой миллиметров глубже продолжали жить раздражение и уверенность в своей правоте. Но он-то при этом читал монашескую Иисусову молитву, то есть якобы духовно себя «строил». Получалось так – псевдодуховное действие, подкрепляющее и возвращающее его и без того огромную гордыню. Когда священник, к которому этот человек изредка заходил, услышал про его «духовный» опыт, немедленно и категорически запретил произносить эти несколько простых слов. И что же? Впредь в кон-

фликтных семейных ситуациях наш герой принимался скрипеть зубами, вращать очами и цедить сквозь зубы: «Н-да-с, жаль, что о. Григорий мне зззззз-запретил Иисусову молитву...»

Священник, следящий за твоим духовным путем, увидит, когда именно тебе пойдет впрок Иисусова молитва. Нечто похожее происходит с лекарствами. Каждое хорошо в свое время и в своей дозе. А назначения делает – врач.

– Да, но почему другие молитвы можно читать всегда?

– А потому что Иисусова молитва – особая. Это сугубое призывание имени Христова. Читайте книжки, про нее много написано и святыми отцами, и современными авторами. Есть и книги, более чем доступные для нас, новоначальных. (Епископ Диоклитий Каллист (Уэр). Сила имени. Молитва Иисусова в православной духовности. Тула, 2004 г.)

Есть и другие виды молитв. Не все знают о такой, например, вещи, как молитва по соглашению, хотя среди верующих она применяется достаточно часто. Молитва по соглашению основана на словах Христа: «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 19–20). Как творится эта молитва? Берется благословение, оговаривается единое время и единый текст – и точно в это время все, согласившиеся просить о некоей конкретной вещи,

становятся читать эту единую молитву – телесно порознь, но духовно вместе. Молитва по соглашению очень помогает, когда нам или членам нашей семьи нужна поддержка. Прощение она может содержать любое – выздоровление, сдача экзамена, налаживание семейных отношений, получение работы. Условие ее – искренность всех молящихся.

А еще мы часто просто просим молитв ближних.

– Помолитесь обо мне. У меня никак не пишется курсовая работа.

Через несколько дней:

– Спасибо за молитвы. Все в порядке. Потрясенная, я смотрю в глаза благодарящей.

– Откуда вы знаете, что я за вас действительно просила?

– Я чувствовала.

– Но как?!

– А вы попробуйте сами, попросите молитв – тоже почувствуете.

Пробовала и пробую, все время прошу молитв тех, в ком уверена – любят и отзовутся, действительно не забудут, действительно помолятся. Вижу результаты – происходит то, о чем просила их молиться. Но вот насчет «почувствуете» – это явно иная мера. Не моя.

Мы постоянно встречаем в церкви тех, кто ушел дальше. Кроме священников, кому Сам Бог велел, кроме наших катехизаторов и преподавателей (кто потому и преподаватель, что ему есть что «подавать») – ими оказываются обыч-

ные мужчины и женщины, неприметно стоящие в уголке.

Долго не находила себе места: если Господь всеведущий и всемогущий, если и несовершенное мною уже записано в Его книге жизни – что изменит моя молитва? Он решил, законоположил какое-то событие или ситуацию – чего же я брыкаюсь, молюсь о чем-то? Грустно, но самые опытные прихожане не смогли ответить на это детское отчаяние.

– Молиться – наша христианская обязанность.

– Да, но зачем? Зачем просить о том, чего все равно не будет, потому что план Божий – иной?!

– Так хочет Бог.

– Да не может Он хотеть бессмыслицы! Не верю.

В очередной раз, не первый и не последний, душу привел в порядок учитель.

– Как это – ничего не изменится? Именно что по нашим молитвам Он меняет план Свой о нас. В этом и состоит наше с Ним со-действие, взаимо-действие.

И вновь все встало по местам.

Действительно, наша свобода, которую Он Сам дал нам, – идти за Ним или против Него, любить Его или ненавидеть, выполнять Его волю и свое предназначение, или плыть по воле своих страстей – момент каждого нашего выбора меняет Его планы, корректирует их, перестраивает мироздание, ибо чтобы разрешить одну-единственную тупиковую, злую, катастрофическую ситуацию, в какую заводит нашу жизнь

наша свобода – Он перевязывает и вновь соединяет тысячи нитей иных судеб и событий.

Всемогущий и Всеблагой.

И Промысл Его – непрерывен: из глубин нашего зла – к общему добру.

ИКОНА

Нужно хорошо понимать, что икона – не предмет поклонения. Это образ Бога, Его Матери или святого, данный нам для того, чтобы мы могли сосредоточенно воззвать к ним. Еще одно свойство иконы – уже не душевное, а духовное. Икона – это дверь в иной мир, в иную реальность.

Как правильно подойти к иконе? Сначала мы встаем перед ней и дважды крестимся, кладя поясные поклоны. Прикладываемся, или, говоря проще, – целуем икону. Не лик, конечно, – руку или облачение. Затем крестимся в третий раз.

К чему такие сложности? Честно говоря, когда маленький мальчик, с интересом наблюдавший за моими поклонами перед иконой, спросил: «Тетя, а зачем ты это делаешь?» – я не нашлась, что ему ответить. Пошла узнавать.

Учитель объяснил так. Наше сердце, вся наша жизнь освещаются крестом. Накладывая на себя крестное знамение, мы освобождаемся от всего лишнего, наносного, и невидимо и даже неощутительно для собственных чувств входим в иную – духовную – реальность, в ту, которая изображена на иконе. Почему нельзя, неблагоговейно прямо подойти и поцеловать икону? Потому что сейчас ты пришел к ней, весь земной, страстный, никем и ничем не оходатайственный, как вошел бы – руки в боки – с улицы в царские покои. Но тебя во двор-

це никто не знает. Тебя не примут. Крест – тот ключ, который открывает дверь, знак царю и его приближенным: пришел свой.

Понимая свой чин и свое место, ты оказываешься не хамом в грязных сапогах, рвущимся на царское крыльцо, а званым гостем на царском пиру.

А почему икона обязательно должна быть освященной? Не должна.

Молиться можно перед любой иконой, хоть вырезанной из газеты, хоть собственноручно нарисованной. Вовсе без иконы.

Но есть же отличие освященной иконы от неосвященной?

Есть. Такая же разница существует между любым освященным предметом и предметом неосвященным. Освященный предмет (то есть тот, над которым священник прочитал соответствующие молитвы и затем окропил святой водой) – делается собственно Божиим, принадлежащим тому, духовному, миру. Фотография или любое другое изображение помогает нашим чувствам сосредоточиться, вниманию – не отвлекаться. Но перед освященной иконой мы оказываемся на пороге Царства Небесного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.